Unofficial translation

Распространение: общее
8 сентября 2026 года

Язык оригинала: английский

Совет по правам человека
Шестьдесят третья сессия
7 сентября — 9 октября 2026 года
Пункт 4 повестки дня
Положения в области прав человека, требующие внимания Совета

Укрыться негде: экспорт «верховенства страха» за пределы страны — транснациональные репрессии Российской Федерации

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации Марианы Кацаровой*

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 60/21 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации анализирует роль Российской Федерации как субъекта транснациональных репрессий. Она приходит к выводу, что российские власти распространяют свою систему внутренних репрессий за пределы страны, чтобы принудить к молчанию и остановить любые проявления инакомыслия и критики в адрес российских властей. При этом они применяют целенаправленное физическое насилие и угрозы жизни, принуждение, запугивание и преследование в отношении конкретных лиц и их семей, злоупотребление правовыми и административными процедурами, слежку, кибероперации, а также злоупотребление Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) и механизмами международного сотрудничества правоохранительных органов. Такие действия являются составными элементами планомерной стратегии, получившей широкое распространение в результате ее значительного расширения и диверсификации с начала полномасштабного вторжения в Украину в феврале 2022 года на фоне самой массовой политической эмиграции из Российской Федерации начиная с XX века.

Эти транснациональные репрессии представляют собой продолжающееся за пределами страны использование структурированной системы репрессий, зафиксированной в предыдущих докладах Специального докладчика. Это

* Настоящий доклад был представлен конференционным службам для обработки после установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего подразделения.

Please recycle

относительно недорогой и высокоэффективный государственный механизм, который усугубляет внутренние репрессии, подрывает активизм, инакомыслие, независимые СМИ и гражданское общество в изгнании и преследует цель лишить жертв репрессий возможности взаимодействовать с иностранными правительствами и международными правозащитными механизмами.

В своем докладе Специальный докладчик описывает все более широкое использование гибридных атак и доверенных лиц, а также бюрократических и цифровых методов, затрудняющих установление индивидуальной ответственности за такие действия. Предлагаемые ею анализ и рекомендации адресованы Российской Федерации, международному сообществу и государствам-членам Организации Объединенных Наций, включая государства, принимающие жертв транснациональных репрессий, Интерпол, банки и международные финансовые учреждения, финансовых регуляторов, операторов баз данных по обеспечению соблюдения нормативных требований, а также региональные органы по правам человека.

Unofficial translation

I. Введение

1. Осуществляемые Российской Федерацией транснациональные репрессии идут рука об руку с укреплением авторитарного правления и репрессий внутри страны и агрессивной войны против Украины. Как неоднократно констатировала Специальный докладчик, репрессии внутри Российской Федерации неразрывно связаны с агрессией за рубежом и представляют собой целенаправленную стратегию по подавлению инакомыслия и пресечению антивоенных высказываний.[1] Эскалация репрессий после полномасштабного вторжения в Украину в феврале 2022 года имела прямые экстерриториальные последствия. Российская Федерация давно осуществляет давление на отдельных критиков властей за пределами своей территории, однако до 2022 года эта практика носила в основном форму целенаправленных операций против ограниченного числа «известных» лиц. С февраля 2022 года транснациональные репрессии — действия государства, выходящие за пределы его границ с целью заставить замолчать, запугать, принудить или наказать лиц, которых оно считает политическими или гражданскими оппонентами, — резко усилились как в качественном, так и в количественном отношении.

2. После вторжения в Украину и объявления «частичной мобилизации» в сентябре 2022 года сотни тысяч россиян покинули страну. По оценкам исследователей, число уехавших после 2022 года составляет от 650 000 до 900 000 человек — это крупнейшая эмиграция из Российской Федерации начиная с XX века.[2] Помимо тех, кто спасается от мобилизации, это антивоенные активисты, журналисты, правозащитники, защитники прав коренных народов, юристы, деятели культуры и лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести. Эта новая диаспора сначала сосредоточилась на Южном Кавказе и в Центральной Азии, где российские спецслужбы сохраняют значительную оперативную свободу, но со временем стала всё чаще оседать в странах Европейского союза и Соединённых Штатах Америки.

3. Рост активизма диаспоры, в свою очередь, привел к усилению мер по наблюдению и контролю за россиянами за рубежом. Репрессивные законы, направленные на цензуру и подавление критиков и оппонентов в Российской Федерации, все чаще используются для преследования критиков и нейтрализации оппозиции за рубежом.Положения об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях», а также «законы о военной цензуре» («дискредитация вооруженных сил» и «фейковые новости» об армии) превратились в систему массовой стигматизации, налагающую широкие профессиональные, финансовые и социальные ограничения. Введенный в 2012 году и действующий и за пределами Российской Федерации механизм «иностранного агента» был изначально нацелен на неправительственные организации; с годами сфера его применения расширилась и охватила средства массовой информации, физических лиц и неформальные объединения, налагая обременительные требования по соблюдению норм, вводя административные и уголовные наказания за несоблюдение, а также ограничения на гражданское и общественное участие. К середине 2026 года более 1 200 физических лиц и организаций были признаны «иностранными агентами».[3] Положение о «нежелательных» организациях запрещает деятельность включенных в реестр иностранных и международных неправительственных организаций; при этом участие в деятельности таких организаций или их поддержка наказываются лишением свободы на срок до шести лет. К середине 2026 года более 380 организаций, в том числе

[1] A/79/508, пункты 91–99, 107 и 108. См. также A/HRC/60/59, пункты 1–4.

[2] См. https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/02/07/1090699-v-rossiyu-vernulis; и https://re-russia.net/en/review/347/.

[3] См. https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/.

Unofficial translation

основанных россиянами в изгнании, были признаны «нежелательными».[4] Принятые в марте 2022 года законы о «военной цензуре» устанавливают уголовную ответственность за критику российских вооружённых сил и распространение не совпадающей с официальной версией правительства информации, которая квалифицируется как «ложная». Цифровизация систем призыва и регистрации усиливает страх перед возвращением у лиц, которые могут подпасть под действие мобилизационных приказов, и многие из покинувших страну по-прежнему подлежат приказу о мобилизации или призыву и рискуют понести наказание в случае возвращения.

4. С момента начала полномасштабного вторжения в Украину Российская Федерация стала одним из наиболее активных субъектов транснациональных репрессий. В частности, Россия занимает третье место по количеству прямых физических нападений в небольшой группе из 10 государств, на долю которых приходится более 70 процентов зафиксированных за последнее десятилетие инцидентов.[5]

II. Методология и определение

A. Определение транснациональных репрессий

5. Не существует общепринятого определения транснациональных репрессий. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека охарактеризовало их как «действия, совершаемые государством, по его поручению либо при содействии его доверенных лиц, с целью сдерживания, подавления или наказания за инакомыслие, критику или правозащитную деятельность, выраженные за пределами территории такого государства», и определило различные формы таких действий, которые включают акты насилия и запугивания за пределами страны, преследование посредством запросов о выдаче, злоупотребление законами в сфере безопасности, содержащими экстерриториальные положения, препятствование свободе передвижения, кибератаки и наказание с использованием доверенных лиц.[6]

6. В своей резолюции 2669 (от 2026 года) Парламентская ассамблея Совета Европы определила транснациональные репрессии как «форму иностранного вмешательства со стороны государства, его органов, доверенных лиц и/или лиц, чьи действия могут быть приписаны данному государству, применяемую с целью запугивания, подавления, преследования, принуждения, похищения, нанесения вреда или убийства лиц за пределами границ государства, включая политических диссидентов, активистов, правозащитников, журналистов, политических оппонентов, представителей религиозных и этнических меньшинств, ученых, членов диаспор и сообществ изгнанников и/или их родственников, независимо от их гражданства». В резолюции, принятой 16 июня 2026 года, Европейский парламент охарактеризовал транснациональные репрессии как «умышленные действия или угрозы со стороны государств, включая репрессивные или авторитарные режимы, структуры, связанные с государством, или структуры, подверженные влиянию или давлению со стороны государства, либо его доверенных лиц, с целью защиты и продвижения своих интересов посредством трансграничных действий, направленных на запугивание, угрозы, принуждение к молчанию, давление, контроль или нанесение вреда любым иным способом отдельным лицам или группам, проживающим за рубежом, а также их сетям поддержки и членам их семей».[7]

7. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик определяет транснациональные репрессии как любое действие или меру, нарушающие основные

[4] См. https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/.

[5] См. https://freedomhouse.org/report/special-report/2026/collaboration-and-resistance-tracking-transnational-repression-2025.

[6] См. https://www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/transnational-repression.

[7] См. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2026-0203_EN.html.

Unofficial translation

права и свободы человека отдельных лиц, групп и сообществ изгнанников за пределами границ Российской Федерации и территорий, находящихся под её фактическим контролем, которые планируются, направляются, подстрекаются или поддерживаются российскими властями, осуществляются представителями государства, действующими в его интересах доверенными лицами или негосударственными субъектами, содействующими такой деятельности, и направлены на или приводят к устранению, подавлению, наказанию, угрозам, преследованию, принуждению, задержанию, контролю или расколу тех, кто выражает несогласие, критикует или выступает против российских властей. Такие действия и меры представляют собой распространение за пределы Российской Федерации её структурированной, поддерживаемой государством системы внутренних репрессий. Таким образом, российские транснациональные репрессии являются одновременно нарушением международного права в области прав человека и вызовом суверенитету принимающего государства и международному правопорядку.

8. В докладе Российская Федерация рассматривается в трёх качествах: как субъект, непосредственно совершающий за рубежом соответствующие деяния через своих представителей или доверенных лиц; как государство происхождения, чьи внутренние меры — уголовные преследования, присвоение определенного статуса и включение в соответствующие списки — реализуются за пределами его границ, будь то посредством автоматизированного трансграничного обмена данными, действий принимающих государств или соблюдения требований частными субъектами; и, наконец, как принимающее государство, позволяющее или содействующее транснациональным репрессиям со стороны других государств в отношении лиц, находящихся на его территории. Специальный докладчик рассматривает все три аспекта, поскольку каждый из них приводит к нарушениям прав человека объектов репрессий.

B. Источники

9. Российские власти по-прежнему не отвечают на запросы Специального докладчика о предоставлении информации, а также на неоднократные просьбы о посещении страны.

10. Настоящий доклад основан на широком круге источников как внутри, так и за пределами Российской Федерации, включая законы и официальные документы, показания из первых рук потерпевших и членов их семей, свидетелей и адвокатов, материалы и документы неправительственных организаций, действующих как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами, результаты исследований открытых источников и цифровой криминалистики, а также на перекрестном анализе отдельных дел. Специальный докладчик рассмотрела доказательства *prima facie*, свидетельствующие о приписываемых Российской Федерации транснациональных репрессиях, которые имели место в период с 2004 по 2026 год.

11. Как и в предыдущих докладах, Специальный докладчик продолжает применять гендерно-ориентированный подход посредством междисциплинарного анализа сбора и оценки данных. Лица, предоставляющие информацию о нарушениях прав человека, зачастую сталкиваются с повышенным риском репрессий и запугивания в отношении их самих или их родственников, в том числе за сотрудничество с механизмами Организации Объединенных Наций и с настоящим мандатом. В соответствии со своей обязанностью защищать источники информации и принципом «не навреди» Специальный докладчик применяла конфиденциальность, анонимность и другие меры по снижению рисков.

Unofficial translation

III. Нормативно-правовая и концептуальная база

A. Применимое международное право

12. Транснациональные репрессии затрагивают обязательства Российской Федерации, в том числе в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Действия, связанные с внесудебными казнями, нападениями, насильственными исчезновениями, принудительной внесудебной передачей и похищениями, затрагивают право на жизнь, абсолютный запрет на пытки, а также право на личную свободу и безопасность.[8] Онлайн-преследование и угрозы, в том случае, если они причиняют серьезный психологический и иной вред и страдания, могут приравниваться к пыткам и другим видам жестокого обращения. Наблюдение, а также сбор и хранение персональных данных затрагивают право на неприкосновенность частной жизни. Подавление свободы слова, гражданского общества, средств массовой информации и участия общественности нарушает свободу выражения мнения, ассоциации и собраний.

13. Европейский суд по правам человека и договорные органы Организации Объединенных Наций признали, что практическое применение и последствия положений об «иностранных агентах», «нежелательных организациях» и связанных с ними классификаций ограничивают или нарушают права на свободу выражения мнения, ассоциации и политическое участие.[9]

14. Запрет высылки (принцип невысылки) носит абсолютный характер и имеет основополагающее значение для системы защиты прав человека. Государства не вправе передавать лица в страну, в отношении которой имеются веские основания полагать, что этим лицам грозит опасность причинения непоправимого вреда, включая угрозу жизни, пытки, жестокое обращение и вопиющий отказ в правосудии. Принцип невысылки применяется независимо от миграционного статуса лица[10] и в равной мере ограничивает возможность его выдачи, депортации и неформальной передачи, в том числе в случаях, когда соответствующий запрос осуществляется в рамках двусторонних или многосторонних механизмов.

15. Федеральный закон № 284-ФЗ от 4 августа 2026 года,[11] направленный против имущественных, консульских и гражданских прав проживающих в изгнании критиков правительства, диссидентов, правозащитников и антивоенных активистов, санкционирует действия, которые представляют собой серьезное нарушение свободы передвижения и целого ряда социально-экономических прав.

B. Концептуальная база: подход, основанный на правах человека

16. Специальный докладчик подчеркивает, что транснациональные репрессии необходимо понимать и рассматривать прежде всего как проблему прав человека, а не исключительно через призму национальной безопасности или иностранного вмешательства. Подход, основанный исключительно на соображениях безопасности, включая трактовку этого явления главным образом как шпионажа, иностранного

[8] См. https://iphronline.org/articles/position-paper-coe-convention-on-tnr/.

[9] См. решения Европейского суда по правам человека по делам Ecodefence and others v. Russia, жалобы № 9988/13 и 60 других, решение от 14 июня 2022 года; Kobaliya and others v. Russia, жалобы № 39446/16 и 106 других, решение от 22 октября 2024 года; Anti-Corruption Foundation (FBK) and others v. Russia, жалобы № 13505/20 и 138 других, решение от 16 декабря 2025 года; Novaya Gazeta and others v. Russia, жалобы № 11884/22 и 161 других, решение от 11 февраля 2025 года; и CCPR/C/RUS/CO/8.

[10] См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Migration/GlobalCompactMigration/ThePrincipleNon-RefoulementUnderInternationalHumanRightsLaw.pdf.

[11] Размещено по адресу http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202608040009?index=1 (на русском языке).

Unofficial translation

вмешательства или контрразведки, сопряжен с риском того, что представители сообществ в изгнании, включая самих жертв репрессий, вместо получения защиты будут рассматриваться как подозреваемые и подвергаться ограничениям.

C. Экстерриториальные обязательства и установление причастности государства

17. Хотя юрисдикция государства носит преимущественно территориальный характер, действия представителей государства, совершённые за рубежом или влекущие последствия за рубежом, могут повлечь распространение юрисдикции государства на затронутых ими лиц, если такие представители осуществляют в отношении этих лиц властные полномочия и контроль.[12]

18. Учитывая скрытый характер таких операций, а также отказ Российской Федерации от сотрудничества и обусловленную этим асимметрию в доступе к доказательствам, Специальный докладчик разделяет мнение о том, что как только становится очевидным, исходя из всей совокупности обстоятельств, что тот или иной случай является частью государственной практики транснациональных репрессий, должна действовать опровержимая презумпция ответственности, при этом бремя доказывания переходит к государству, которое должно предоставить удовлетворительные и убедительные объяснения.

D. Транснациональные репрессии как форма возмездия за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций

19. Транснациональные репрессии напрямую подрывают сотрудничество с международными механизмами по правам человека. Боязнь репрессий и запугивания удерживает отдельных лиц и организации от взаимодействия с органами Организации Объединенных Наций, а российские власти используют статусы «иностранного агента» и «нежелательной организации» для того, чтобы препятствовать получению независимыми российскими организациями консультативного статуса и аккредитации при Экономическом и Социальном Совете либо аннулировать последние, тем самым исключая их голоса из обсуждений в рамках Организации Объединенных Наций.[13] Российское правительство присвоило Международному фонду развития и солидарности коренных народов «Батани» статус «нежелательной организации» в отместку за его участие в работе форумов и взаимодействие с механизмами Организации Объединенных Наций по правам коренных народов, что является примером использования внутренних репрессий против сотрудничающих с ООН организаций.[14]

IV. Транснациональные репрессии как государственная стратегия Российской Федерации

A. Структурный и институционализированный характер

20. Транснациональные репрессии со стороны Российской Федерации — это не ряд отдельных инцидентов, а систематический и институционализированный инструмент политики, встроенный во внутреннюю репрессивную систему и вытекающий из неё, служащий целям контроля информации, предотвращения мобилизации оппозиции и принуждения к молчанию критических голосов. Они осуществляются широким

[12] Европейский суд по правам человека, Issa and others v. Turkey, жалоба № 31821/96, решение от 16 ноября 2004 года, пункты 68 и 69; и Al-Skeini and others v. the United Kingdom, жалоба № 55721/07, решение от 7 июля 2011 года, пункт 136.

[13] A/HRC/60/59, пункты 132–134.

[14] Там же, пункт 133.

Unofficial translation

кругом государственных органов. В этом процессе задействованы по меньшей мере девять подразделений Федеральной службы безопасности, а также Главное разведывательное управление, Служба внешней разведки, Следственный комитет, Генеральная прокуратура, Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел и его управление по борьбе с экстремизмом, Министерство юстиции и государственный регулятор связи — Роскомнадзор.

21. По имеющимся данным, эскалация после 2022 года сопровождалась инвестициями в новую специализированную оперативную инфраструктуру для проведения транснациональных репрессий. В журналистском расследовании, опубликованном в марте 2026 года, утверждалось о существовании «Центра 795», который описывался как тайная российская структура безопасности, созданная в 2022 году специально для проведения секретных разведывательных операций, похищений и убийств за рубежом. Один из связанных с этой структурой сотрудников был арестован в Колумбии.[15] Специальный докладчик отмечает, что на основании имеющихся доказательств невозможно независимо подтвердить причастность этой структуры к конкретным операциям.

22. Новые законодательные акты, такие как Федеральный закон № 284-ФЗ о временных ограничительных мерах в отношении лиц, находящихся за пределами Российской Федерации и уклоняющихся от исполнения наказания, являются очередным примером осуществляемой государством систематизации и «общегосударственного» подхода к транснациональным репрессиям.

B. Связь с внутренними репрессиями: экспорт репрессивных инструментов

23. Транснациональные репрессии отражают, расширяют и усиливают набор инструментов, применяемых внутри страны. Те же самые средства, которые используются внутри страны — произвольные задержания, слежка, преследование в судебном и административном порядке, а также конфискация имущества — направлены вовне.

24. Российские власти оперируют обвинениями по статьям об «иностранных агентах», «нежелательных организациях» и «военной цензуре», а также сфабрикованными неполитическими обвинениями, чтобы добиваться выдачи находящихся в изгнании диссидентов в Российскую Федерацию[16] и объявлять иностранных граждан в международный розыск, в том числе прокурора и восьмерых судей Международного уголовного суда.[17]

25. Заочные судебные процессы и аресты, хотя и не являются незаконными сами по себе, все чаще становятся инструментами транснациональных репрессий, когда судебные разбирательства лишены элементарных гарантий и заканчиваются политически мотивированными обвинительными приговорами. Число зафиксированных заочных приговоров возросло с 4 в 2022 году до 157 в 2025 году;[18] расширенное применение этой практики в первую очередь направлено против осуществляемых за рубежом антивоенных выступлений, журналистики и оппозиционной деятельности. Среди них — дело антивоенной активистки Александры Пугач, осуждённой в 2026 году за выступление на митинге в Грузии, а также дело кинопродюсера Александра Роднянского, приговорённого в октябре 2024 года к восьми с половиной годам лишения свободы за публикации в социальных сетях о жертвах среди гражданского населения в Украине. В марте 2026 года помощница Алексея Навального Нина Волохонская была заочно приговорена к пяти с половиной

[15] См. https://theins.press/en/inv/290235.

[16] См. https://www.freiheit.org/sites/default/files/2025-12/exiled-and-at-risk.pdf; и https://icds.ee/wp-content/uploads/dlm_uploads/2025/05/ICDS_Policy_Paper_Distance_is_Not_a_Shield_Ivan_Klyszcz_May_2025.pdf.

[17] См. https://www.ohchr.org/en/press-releases/2026/02/russia-must-end-reprisals-and-intimidation-icc-prosecutor-and-judges-un.

[18] Материалы, представленные ОВД-Инфо.

Unofficial translation

годам лишения свободы за участие в «экстремистском сообществе». В совокупности эти судебные разбирательства позволяют российским властям наказывать, запугивать и давить на критиков и их родственников за пределами страны, одновременно создавая возможность для их задержания или возвращения.

C. Расширение масштабов транснациональных репрессий с 2022 года

26. Как уже отмечалось, полномасштабное вторжение в Украину ознаменовалось резким ростом транснациональных репрессий. Данные гражданского общества свидетельствуют о примерно восьмикратном увеличении среднегодового числа инцидентов при сравнении периода 2014-2021 гг. с периодом 2022-2024 гг. и об утроении их абсолютного числа (с 29 инцидентов в течение восьми лет до 89 в течение трех лет).[19]

27. Используемые методы сменились с открытого насилия на скрытые, административные и цифровые инструменты, а также расширился как географический охват, так и круг объектов репрессий: помимо бывших «инсайдеров» и чеченских диссидентов, против которых велось преследование до 2022 года, это и выступающие против войны эмигранты, журналисты, неправительственные организации и отказники от военной службы по соображениям совести. Хотя репрессии по-прежнему наиболее широко распространены в странах Южного Кавказа и Центральной Азии, количество зафиксированных инцидентов в Европе и за её пределами резко возросло.

28. Признание Верховным судом в 2023 году «международного ЛГБТ-движения» «экстремистским» повышает риск уголовного преследования за ЛГБТ-активизм. Поскольку изгнание не лишает этого статуса, Интерпол и другие механизмы сотрудничества правоохранительных органов могут использоваться для предъявления обвинений в «экстремизме» за рубежом.

V. Формы транснациональных репрессий, вменяемых Российской Федерации

29. В данном разделе Специальный докладчик излагает основные формы осуществляемых Россией транснациональных репрессий, со ссылкой на примеры из базы данных, содержащей сведения о почти 400 документально подтвержденных случаях. Перечень этих случаев не является исчерпывающим. В случае необходимости Специальный докладчик прямо указывает на возможные ограничения в отношении установления причастности к этим действиям Российской Федерации.

A. Целенаправленные угрозы жизни

30. Наиболее серьёзными, но при этом сравнительно редкими формами являются целенаправленное насилие и угрозы жизни: убийства, покушения на убийство, нападения и отравления. Российская Федерация имеет длительную историю политических убийств,[20] включая убийство Александра Литвиненко с помощью радиоактивного изотопа полония-210 в Лондоне в 2006 году,[21] а также покушения на убийство, в том числе с применением боевого нервно-паралитического вещества против Сергея и Юлии Скрипалей в Солсбери (Соединенное Королевство

[19] См. https://reports.ovd.info/en/transnational-repression-russian-federation-threats-tendencies-solutions.

[20] См. https://iphronline.org/wp-content/uploads/2025/10/iphr_rule-443-intervention_ukraine-v-russia_final.pdf.

[21] См. решение Европейского суда по правам человека по делу Carter v. Russia, жалоба № 20914/07, решение от 21 сентября 2021 года.

Unofficial translation

Великобритании и Северной Ирландии) в 2018 году.[22] В 2019 году в Берлине российский агент Федеральной службы безопасности Вадим Красиков застрелил бывшего чеченского боевика и гражданина Грузии Зелимхана Хангошвили; согласно решению немецких судов, Красиков действовал по приказу российских властей; в августе 2024 года он был освобожден из тюрьмы по просьбе Российской Федерации в обмен на группу российских политических заключенных.

31. В феврале 2024 года российский военный летчик, перешедший на сторону Украины, Максим Кузьминов был убит в Испании; по оценке испанских властей, речь шла о целенаправленном убийстве. Глава Службы внешней разведки Российской Федерации публично назвал Кузьминова «моральным трупом».[23] Объектами предполагаемых отравлений также стали независимые журналисты и правозащитники в изгнании: в октябре 2022 года журналистка «Новой газеты» Елена Костюченко после поездки в Мюнхен (Германия) почувствовала недомогание с симптомами отравления, а бывшая журналистка «Эха Москвы» Ирина Баблоян стала предполагаемой жертвой аналогичного отравления неделю спустя в Тбилиси (Грузия). Специальный докладчик отмечает, что вопрос установления ответственности за эти инциденты остается открытым до завершения расследования. В 2023 году бурятская правозащитница, президент базирующегося в США фонда «Свободная Россия», Наталья Арно сообщила о подозрении на попытку отравления во время ее поездок в Чехию и Германию.[24] Американские власти, расследующие предполагаемое отравление Натальи Арно, отказались раскрыть результаты расследования, сославшись на соображения «национальной безопасности» Соединенных Штатов. Несмотря на то, что точные причины этих инцидентов не были публично установлены, они повлекли за собой серьезные последствия для здоровья, что вызывает обеспокоенность по поводу безопасности находящихся в изгнании российских правозащитников и продемократических активистов.

32. Зафиксированы и другие случаи нападений с применением насилия, в том числе нападение с использованием молотка на чеченского оппозиционного блогера Тумсо Абдурахманова в Швеции в 2020 году и покушение во Франции в 2025 году на правозащитника Владимира Осечкина, который помог разоблачить факты пыток в российских тюрьмах.[25]

B. Принудительные возвращения, нарушение принципа невысылки и злоупотребление механизмами Интерпола и международного сотрудничества

33. Принудительное возвращение лиц в Российскую Федерацию посредством выдачи, депортации, выдворения, внесудебной передачи или похищения является одной из наиболее опасных форм транснациональных репрессий, поскольку в результате этого человек попадает в руки тех самых властей, от которых он ищет защиты. Чаще всего это происходит в странах, где Российская Федерация сохраняет влияние и пользуется содействием местных властей и где многосторонние и двусторонние механизмы позволяют осуществлять задержания при минимальных процессуальных гарантиях.

34. Система межгосударственного розыска лиц Содружества Независимых Государств позволяет внести лицо в список разыскиваемых и задержать его на территории любого государства-члена без проверки на наличие политической мотивации, которая, по крайней мере номинально, применяется в рамках Международной организации уголовной полиции Интерпол. Эта система розыска основана на конвенциях о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

[22] См. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6981f8438c1e89ed1e91bb7d/E03283426_Project_Orbit_Accessible_v2.pdf.

[23] См. https://www.bbc.com/news/world-europe-68337794.

[24] Материалы, представленные Free Russia Foundation.

[25] См. https://www.lemonde.fr/en/international/article/2025/10/16/france-arrests-four-men-suspected-of-plotting-the-assassination-of-a-russian-dissident_6746501_4.html.

Unofficial translation

уголовным делам, подписанных членами Содружества Независимых Государств в Минске в 1993 году и в Кишиневе в 2002 году, а также на договоре 2010 года о системе межгосударственного розыска лиц; ни один из этих документов не содержит надлежащих правозащитных гарантий соблюдения принципа невысылки. К странам-участницам системы межгосударственного розыска принадлежат Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Аналогичным образом, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятая Шанхайской организацией сотрудничества, которая включает Китай, Казахстан, Кыргызстан, Российскую Федерацию, Таджикистан и Узбекистан, предусматривает, что в своих взаимоотношениях стороны «рассматривают деяния, указанные в статье 1(1) конвенции (терроризм, сепаратизм и экстремизм), в качестве преступлений, влекущих выдачу» (статья 2(2)) и обязывает стороны сотрудничать по этим вопросам (статья 2(3)). Реакции государств-членов на российские запросы о выдаче зависят от конкретного государства. Российская Федерация также является участницей 96 двусторонних соглашений о выдаче и примерно 20 международных договоров о выдаче.[26]

35. Вышеупомянутые механизмы использовались для задержания российских диссидентов, в том числе сторонницы Алексея Навального Юлии Емельяновой и Мансура Мовлаева (активного критика главы Чечни Рамзана Кадырова). Емельянова была задержана в Казахстане в августе 2025 года по обвинению в краже, а Мовлаев — в мае 2025 года по запросу Российской Федерации о его выдаче в связи с обвинениями в вымогательстве. Оба отрицают предъявленные обвинения как сфабрикованные. Ранее Мовлаев стал жертвой похищения, произвольного задержания и пыток со стороны чеченских сил безопасности, и в случае выдачи ему угрожает прямая опасность быть подвергнутым пыткам или казни. В феврале 2026 года Комитет ООН по правам человека обратился с просьбой о принятии срочных временных мер в отношении Мовлаева, после чего Верховный суд Казахстана вынес решение о приостановке его выдачи до рассмотрения апелляции по его ходатайству о предоставлении убежища.

36. В октябре 2023 года российские власти безуспешно пытались добиться выдачи из Кыргызстана, где он преподавал, бывшего латвийского депутата и правительственного министра Вячеслава Домбровскиса. Российские власти выдали международные ордера на арест Домбровскиса и других латвийских депутатов за то, что в 2022 году последние проголосовали за снос советских памятников в Латвии. В апреле 2025 года Азербайджан осуществил выдачу Сотима Савлатова, имеющего двойное гражданство Таджикистана и Российской Федерации, по обвинению в дезертирстве. В период с марта 2025 года по июнь 2026 года несколько российских диссидентов и антивоенных активистов были задержаны по запросу Российской Федерации в Армении, но впоследствии они были освобождены.

37. В тех случаях, когда выдача невозможна, российские власти используют дипломатические и административные каналы, чтобы добиться выдворения интересующих их лиц из иностранных государств в обход официальной процедуры выдачи, таким образом лишая этих лиц процессуальных гарантий в рамках уголовного судопроизводства. В феврале 2026 года Казахстан выдворил в Россию ИТ-специалиста, уроженца Крыма Александра Качкуркина, имеющего двойное гражданство Украины и Российской Федерации, по надуманным обвинениям в курении в закрытых помещениях и переходе улицы в неположенном месте — оба правонарушения квалифицируются как мелкие в Казахстане. В Российской Федерации его немедленно арестовали по обвинению в государственной измене в связи с предполагаемыми пожертвованиями Украине. В случае признания виновным ему грозит срок вплоть до пожизненного заключения согласно статье 275 Уголовного кодекса Российской Федерации.

38. Применяются и еще более противоправные способы принудительного возвращения, в том числе предполагаемые незаконные передачи, потенциально

[26] См. https://www.freiheit.org/human-rights-hub-geneva/exiled-and-risk-russian-and-belarusian-dissidents-non-eu-states.

Unofficial translation

равносильные похищениям. В декабре 2025 года дезертировавший из российских вооруженных сил Семен Бажуков был задержан казахстанской полицией и передан прибывшим в Казахстан российским правоохранительным органам. Последние сначала подвергли его пыткам на территории Казахстана, а затем доставили на российскую военную базу, откуда ему удалось сбежать. Однако он был повторно задержан казахстанской полицией и в 2026 году возвращен в Российскую Федерацию посредством незаконной передачи. В декабре 2023 года российские военные похитили в Армении сбежавшего из армии Дмитрия Сетракова. В мае 2023 года антивоенный активист Алексей Рожков был незаконно передан из Кыргызстана в Россию, где, по его утверждениям, его пытали и угрожали изнасилованием. В мае 2025 года Рожков был приговорен к 16 годам лишения свободы по обвинениям в «оправдании терроризма» и «распространении фейковых новостей» об армии. Российский гражданин Георгий Пирогов, проживавший за рубежом с 2022 года, пропал в Узбекистане в июле 2024 года, а через несколько дней вновь объявился в московском СИЗО. В июле 2026 года он был приговорён к 23 годам лишения свободы по обвинению в государственной измене.

39. Согласно документам, ставших достоянием СМИ, Российская Федерация является страной, наиболее часто злоупотребляющей системами и механизмами Интерпола. Эти документы свидетельствуют о том, что Российская Федерация чаще всех использует красные уведомления Интерпола, причем примерно половина дел, связанных с Российской Федерацией и рассмотренных надзорным органом Интерпола в 2024 году, была признана несоответствующей уставу организации. Среди недавних примеров подобных злоупотреблений механизмами Интерпола можно назвать дело российского бизнесмена Игоря Пестрикова, сбежавшего во Францию в 2022 году после отказа поддерживать военные действия Российской Федерации, которого впоследствии обвинили в мошенничестве и в отношении которого было выпущено красное уведомление Интерпола.[27] В апреле 2024 года Комиссия Интерпола по контролю файлов признала это дело преимущественно политическим и распорядилась об удалении красного уведомления. Чеченский политический беженец в Соединённом Королевстве Андемиркан Гучаев был арестован во время отпуска в Италии в августе 2023 года на основании красного уведомления Интерпола; впоследствии итальянский суд принял решение об освобождении Гучаева после слушания дела о его выдаче.[28]

40. Криминализация активизма представителей коренных народов делает их особенно уязвимыми для транснациональных репрессий, при этом российские власти зачастую опираются на сфабрикованные обвинения в терроризме, незаконном хранении оружия или иных уголовных преступлениях, а не в преступлениях, связанных с экстремизмом, чтобы с их помощью осуществлять принуждение за пределами страны. По запросу Российской Федерации в мае 2025 года в Турции был задержан черкесский активист Хасан Матуев (Кабардино-Балкария) по обвинениям, связанным с терроризмом и хранением оружия. Впоследствии он был освобожден. Башкирского активиста, борца за независимость Артура Зарипова, бежавшего из Российской Федерации в Польшу в 2018 году после содержания под стражей по обвинениям в терроризме, задерживали в Польше четыре раза в течение 18 месяцев вследствие злоупотребления Российской Федерацией механизмами Интерпола.[29]

C. Наблюдение за диаспорой

41. Российские спецслужбы выделяют значительные ресурсы на слежку за россиянами, украинцами и другими иностранными гражданами за рубежом, используя агентурную разведку, завербованных оперативников, внедрение в эмигрантские и активистские круги, а также техническое и цифровое наблюдение. В Германии сотрудник разведки Пабло Гонсалес, выдававший себя за испанского журналиста,

[27] См. https://www.bbc.com/news/articles/c20gg729y1yo.

[28] См. https://www.palermotoday.it/cronaca/scarcerato-russo-arrestato-aeroporto.html.

[29] См. https://www.interpolrednotice.com/news-1/interpol-being-used-by-kremlin-to-arrest-critics-outside-of-russia%2C-opponents-say.

Unofficial translation

проник в ближайшее окружение Жанны Немцовой, правозащитницы и дочери убитого российского оппозиционного политика Бориса Немцова, чтобы отслеживать её деятельность. В июле 2026 года находящийся в изгнании политический активист Игорь Рогов был приговорен в Польше к 7 годам лишения свободы за шпионаж, включая передачу информации о российских оппозиционных активистах.[30] По сообщениям, слежка за рубежом осуществляется в Армении, Грузии, Швейцарии и ряде стран Европейского союза, часто с последующим преследованием или нападениями.

42. Среди площадок для ведения наблюдения фигурируют дипломатические миссии. По результатам расследований установлено, что российские спецслужбы отслеживают личности граждан, участвующих в антиправительственных протестах, путем сопоставления данных перехваченного мобильного трафика с записями камер видеонаблюдения. Есть доказательства того, что Федеральная служба безопасности тайно устанавливает шпионское программное обеспечение на устройства задержанных и продолжает следить за их деятельностью в сети даже после их освобождения. В частности, проведённый организацией The Citizen Lab в 2024 году криминалистический анализ цифровых данных подтвердил, что на устройство российского программиста Кирилла Парубца была тайно установлена обновлённая версия шпионской программы Monokle, позволяющая осуществлять непрерывную слежку. Парубец проживал за рубежом с 2020 года и был задержан во время поездки в Москву в связи с гуманитарными пожертвованиями в пользу Украины. По имеющимся данным, ФСБ пыталась завербовать его в качестве информатора и освободила его после согласия на сотрудничество; его конфискованный телефон был впоследствии возвращён ему сотрудниками службы.

D. Отказ в предоставлении государственных услуг и документов и замораживание активов

43. Российские власти отказывают находящимся за рубежом гражданам в предоставлении консульских услуг и выдаче проездных документов или изымают эти документы в качестве средства давления. Наличие открытого уголовного дела или неуплаченного административного штрафа, который обычно налагается в соответствии с законодательством об «иностранных агентах», может привести к изъятию или непродлению паспорта, в результате чего проживающие за рубежом лица не имеют возможности урегулировать свой статус. В январе 2023 года посольство Российской Федерации в Канаде отказало в консульских услугах Елене Пушкаревой, сославшись на «угрозу безопасности» в связи с ее подпиской на группу в Facebook и участием в демонстрациях, призывающих к освобождению Алексея Навального и других политических заключенных.

44. Федеральный закон № 284-ФЗ, который кодифицирует и систематизирует эту форму транснациональных репрессий, применяется к гражданам России, находящимся за рубежом, осужденным за любое уголовное преступление или признанным виновными на основании политически мотивированных административных норм, в том числе касающихся статуса «иностранного агента» или «нежелательной организации», законов о «военной цензуре», а также призывов к введению санкций или нарушению территориальной целостности Российской Федерации. По сути, это массовое целенаправленное наказание антивоенных активистов и критиков власти, призванное сделать их жизнь за пределами Российской Федерации невыносимой. Подпадающие под действие закона сохраняют обязанности, связанные с гражданством, но лишаются большей части его существа и тем самым фактически становятся лицами без гражданства. Министерство юстиции ведет открытый список затронутых лиц из числа находящихся за рубежом россиян. После включения в этот

[30] См. https://www.gov.pl/web/prokuratura-krajowa/akt-oskarzenia-wobec-dwoch-obywateli-rosji-za-szpiegostwo-na-rzecz-rosyjskiego-wywiadu (на польском языке) и https://www.theguardian.com/news/ng-interactive/2026/aug/13/a-bungled-bomb-plot-in-poland-exposed-a-spy-but-whose-spy-was-he.

Unofficial translation

список они сталкиваются с 14 категориями ограничений, включая замораживание средств и имущества; отказ в предоставлении большинства консульских услуг, в том числе в выдаче и продлении паспортов; отказ в предоставлении любых цифровых государственных услуг; приостановку действия лицензий и аккредитаций; а также запреты на вождение транспортных средств, регистрацию транспортных средств, сделки с недвижимостью, нотариальные действия, доверенности, кредитование, индивидуальную предпринимательскую деятельность и дистанционное банковское обслуживание.[31]

E. Злоупотребление правовыми и административными инструментами, а также банками и другими финансовыми учреждениями

45. Российские власти широко используют правовые и административные процедуры в качестве инструментов экстерриториального принуждения: внесение лиц в реестры террористов и экстремистов, осуществление уголовного преследования и заочных судебных разбирательств, направление запросов на выдачу международных ордеров на арест, а также замораживание активов и банковских счетов. Даже в тех случаях, когда запрос о выдаче не удовлетворяется, сам факт его отправления наносит существенный вред соответствующему лицу вследствие задержания, расходов на юридическую помощь, длительной неопределенности и ограничений на свободу передвижения.

46. Российские власти всё чаще опираются на список «террористов и экстремистов» Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) для осуществления политических репрессий внутри страны и транснациональных репрессий за ее пределами. Банки и другие поставщики финансовых услуг в странах Америки и Европы рассматривают включение лиц в российские реестры «террористов и экстремистов» как обоснованный критерий риска финансирования терроризма, блокируя их счета даже в отсутствие каких-либо доказательств связи владельца счета с терроризмом или насильственным экстремизмом. Тем самым решения российских властей о включении лиц в такие перечни фактически приводятся в исполнение частными субъектами. По состоянию на середину 2026 года список «террористов и экстремистов» Росфинмониторинга содержал 21 541 физическое лицо, отнесенное к «террористам и экстремистам», 247 организаций, признанных «террористическими», и 556 организаций, признанных «экстремистскими». Не менее 5 063 человек (23,5 %) подверглись административному или уголовному преследованию по политически мотивированным обвинениям. Доля новых включений в перечень по политическим мотивам возросла с 9 % до февраля 2022 года до 41 % в 2024 году.[32] В октябре 2025 года в отношении членов «Антивоенного комитета России», включая бывших политических заключённых Михаила Ходорковского, Владимира Кара-Мурзу и Анастасию Шевченко, политолога Екатерину Шульман и ещё 19 человек, было возбуждено уголовное дело по связанным с терроризмом обвинениям. Включение в этот перечень всё чаще затрагивает и иностранных граждан, в том числе граждан Украины, Соединённых Штатов и стран Европейского союза, что свидетельствует о всё более широком охвате, который приобретают действия российского правительства за пределами страны, и о его злоупотреблении законодательством о национальной безопасности, борьбе с терроризмом и противодействии экстремизму.

47. Специальному докладчику известно, что информация, вносимая Росфинмониторингом в перечень «террористов и экстремистов», автоматически распространяется через глобальные базы данных, используемые для соблюдения требований по принципу «знай своего клиента» (KYC) и противодействию отмыванию денег (AML), включая базы данных LSEG World-Check (ранее Refinitiv), LexisNexis и

[31] См. https://www.ohchr.org/en/statements/2026/08/new-russian-law-inflicts-civic-death-government-critics-abroad-traitors.

[32] См. https://antiwarcommittee.info/en/russias-list-of-terrorists-and-extremists-political-designations-compliance-risks-and-cross-border-effects/.

Unofficial translation

Dow Jones Risk & Compliance, в результате чего последствия решений российских властей о включении лиц в этот перечень распространяются на другие юрисдикции. Так, адвокаты находящегося в эмиграции оппозиционного политика Леонида Гозмана обратились в LSEG World-Check после его включения в перечень «террористов и экстремистов» в январе 2025 года. Гозману было предъявлено обвинение в «оправдании терроризма» в связи с его публичными антивоенными высказываниями, а впоследствии, в ноябре 2025 года, он был заочно приговорён к 10 годам лишения свободы. Представители LSEG World-Check заявили, что информация собирается из общедоступных официальных государственных источников, таких как Росфинмониторинг, и автоматически направляется подписчикам из числа банков и финансовых учреждений без проверки достоверности информации или подтверждения каждого конкретного случая.

F. Цифровые транснациональные репрессии

48. Цифровые транснациональные репрессии усилились и превратились в основной инструмент, используемый российскими властями для преследования находящихся в изгнании лиц. Они включают контроль над онлайн-платформами и инфраструктурой, целенаправленные технические атаки, такие как установка шпионского программного обеспечения, кампании фишинга и хакерские атаки, а также социальные и информационные атаки, в том числе травля в Интернете, преднамеренное разглашение персональных данных (доксинг) и скоординированные кампании по дискредитации в Интернете.

49. В 2024 году против оппозиции в изгнании, СМИ и неправительственных организаций в Европе и Соединенных Штатах была развернута фишинговая кампания, которую исследователи, в том числе Citizen Lab и Access Now, приписывают субъектам, связанным с правительством Российской Федерации.[33] После этого, в начале 2026 года, гражданское общество раскрыло ещё одну кампанию по взлому учетных записей в системах безопасного обмена сообщениями (Proton), в результате которой пострадали правозащитники, журналисты и более 300 европейских политиков.

50. Существуют задокументированные случаи осуществления доксинга активистов силами действующего сотрудника Федеральной службы безопасности, подкреплявшегося заявлениями одного из депутатов Государственной Думы. С 2021 года платформа «Изнанка» служит хранилищем данных, похищаемых у европейских доноров и неправительственных организаций и публикуемых с помощью методологии, включающей намеренно скомпрометированные утечки.[34] Журналисты в изгнании получали угрозы, сопровождавшиеся фотографиями их родственников и данными об их поездках. Специальный докладчик отмечает, что три независимых журналистки в изгнании (из изданий «Важные истории» и The Insider), ставшие объектом цифровых угроз в 2023 году — Марфа Смирнова, Ирина Долинина и Алеся Мароховская — получали сообщения, свидетельствующие о наблюдении за их местами проживания, планами поездок и повседневной жизнью.

51. Наконец, Российская Федерация занимается экспортом в другие государства технологий наблюдения и цензуры, включая системы глубокой проверки пакетов данных и распознавания лиц, а также технологии подавления и подмены сигналов глобальных навигационных спутниковых систем, тем самым способствуя нормализации авторитарных практик и формированию общей экосистемы, в рамках которой авторитарные государства помогают друг другу нейтрализовывать деятельность гражданского общества в изгнании.

[33] См. https://www.accessnow.org/russian-phishing-campaigns/.

[34] См. https://icds.ee/wp-content/uploads/dlm_uploads/2025/05/ICDS_Policy_Paper_Distance_is_Not_a_Shield_Ivan_Klyszcz_May_2025.pdf.

Unofficial translation

G. При содействии Москвы: транснациональные репрессии со стороны чеченских властей

52. Особая и исключительно жестокая форма транснациональных репрессий осуществляется руководством Чечни против чеченской диаспоры при попустительстве российских федеральных властей. В отличие от относительно менее заметных целенаправленных российских транснациональных репрессий, имевших место до 2022 года, деятельность чеченских властей на протяжении последних двух десятилетий направлена против диаспоры в целом и включает слежку, внедрение агентов и силовое давление на родственников, оставшихся в Российской Федерации.

53. Убийства критиков чеченских властей за рубежом (в том числе Зелимхана Хангошвили в Берлине (2019 г.), Умара Исраилова в Вене (2009 г.), Имрана Алиева во французском Лилле (2020 г.) и Мамихана Умарова недалеко от Вены (2020 г.), а также нападение на Тумсо Абдурахманова в Евле, Швеция, (2020 г.), свидетельствуют об устойчивой практике насилия и запугивания. Глава Чеченской Республики открыто угрожал находящимся в изгнании критикам властей, заявив, что «современная эпоха и технологии позволяют нам знать всё, и мы можем найти любого из вас».[35]

54. Документально подтверждена тенденция, при которой женщин, бежавших от принудительного брака или домашнего насилия, преследуют члены их семей,[36] нередко за рубежом и зачастую при попустительстве или непосредственном содействии чеченских властей, в том числе посредством предъявления обвинений в совершении уголовных преступлений с целью добиться возвращения этих женщин в Чечню. В тех случаях, когда такие действия осуществляются по указанию чеченских властей или российских федеральных властей, поощряются ими или совершаются при их содействии либо являются частью более широкой политики чеченских властей и государственной политики Российской Федерации, направленной на регулирование сексуальности, семейных отношений или гендерных ролей посредством принуждения, запугивания или наказания (даже если соответствующие действия осуществляются частными лицами), Специальный докладчик квалифицирует такие действия как транснациональные репрессии.

55. Одним из примеров может служить история Селимы Хадисовой, чеченки, спасавшейся от домашнего насилия, которая была задержана по прибытии в Боснию и Герцеговину в сентябре 2024 года на основании «красного уведомления» Интерпола, выпущенного по запросу Российской Федерации в связи с обвинениями террористического характера, что явно свидетельствует о содействии со стороны федеральных властей. В декабре 2024 года Босния и Герцеговина отклонила запрос Российской Федерации о выдаче Хадисовой и предоставила ей убежище, приняв во внимание риски для её безопасности.

56. Представители ЛГБТ-сообщества, которых регулярно подвергают пыткам в Чечне, также становятся объектами преследования за рубежом при содействии чеченских и российских властей. После того, как Салман Мукаев, которого считали геем, бежал в 2020 году из Чечни, где он, по его словам, подвергался пыткам, он был задержан в Армении в 2024 году на основании российских обвинений, связанных с оружием, но впоследствии получил статус беженца.

H. Использование доверенных лиц

57. По мере того как принимающие страны продолжают высылать российских дипломатов и шпионов, Российская Федерация всё чаще прибегает к «аутсорсингу» транснациональных репрессивных операций частным доверенным лицам или посредникам (таким образом намеренно скрывая свою причастность), включая завербованных активистов и принуждаемых к сотрудничеству лиц, неформальных

[35] См. https://freedomhouse.org/sites/default/files/2021-02/Complete_FH_TransnationalRepressionReport2021_rev020221.pdf.

[36] A/HRC/57/59, пункты 128–130.

Unofficial translation

агентов, поддерживающих политику российского правительства олигархов и членов преступных сетей и структур диаспоры. В Соединенном Королевстве была раскрыта и привлечена к ответственности сеть болгарских граждан, работавших на российскую разведку и причастных к целому ряду операций по дестабилизации, включая покушения на убийство (в том числе на исследователя Bellingcat Кристо Грозева), слежку, диверсии и запугивание.

I. Принуждение через близких и запугивание членов семьи

58. Запугивание остающихся в Российской Федерации родственников используется в качестве способа принудить к молчанию тех, кто находится за границей, или склонить их к возвращению в Российскую Федерацию, где им грозят заключение и пытки. До 2022 года подобные случаи были редкостью (за исключением Чечни), но с тех пор запугивание родственников в целях принуждения получает все больше документальных подтверждений; обычным явлением стали угрозы и «посещения» семей уехавших сотрудниками спецслужб, конфискация имущества членов семьи, перспектива мобилизации для мужчин и уголовное преследование, а порой, и похищения и пытки для остальных родственников.

59. В декабре 2021 года в Чечне были похищены несколько родственников оппозиционного блогера Тумсо Абдурахманова; им угрожали насилием, требуя, чтобы Абдурахманов извинился перед главой Чечни. Спустя месяц их освободили. Были похищены родственники еще одного блогера, Хасана Халитова, а в июне 2024 года его отец и двое братьев были произвольно задержаны и пропали. В январе 2022 года мать находящихся в изгнании чеченских оппозиционных активистов Абубакара и Ибрагима Янгулбаевых Зарема Мусаева была насильно вывезена из Нижнего Новгорода в Чечню и заключена в тюрьму; в постановлении от 28 мая 2024 года Европейский суд по правам человека установил, что её задержание было местью за деятельность её сыновей. К декабрю 2021 года в Чечне были произвольно задержаны по меньшей мере 37 родственников Янгулбаевых. Большинство из них были освобождены в течение трёх дней, тогда как другие оставались под стражей до февраля 2022 года и были освобождены лишь после того, как публично отмежевались от двух братьев. В июне 2026 года были похищены родители Мансура Мовлаева, а его брат подвергнут пыткам чеченскими властями с целью оказать давление на Мовлаева, который добивался недопущения своей выдачи из Казахстана.

60. Отцам Ивана Жданова и Леонида Волкова, соратников Алексея Навального, занимавших должности в «Фонде борьбы с коррупцией», был предъявлен ряд уголовных обвинений, в том числе в связи со сбором средств для «экстремистских» организаций. В Башкортостане брат находящегося в эмиграции оппозиционного активиста Руслана Габбасова — Рустам Фараритдинов — с ноября 2023 года находится под стражей по обвинению в терроризме, в то время как сам Габбасов объявлен в розыск по обвинению в экстремизме.

J. Стратегические иски против участия общественности как инструмент российских транснациональных репрессий

61. Стратегические иски против участия общественности все чаще используются во всем мире для ограничения деятельности журналистов, правозащитников и других лиц, выражающих свое мнение по вопросам, представляющим общественный интерес. Такие судебные разбирательства носят форму исков в связи с диффамацией, нарушением права на неприкосновенность частной жизни, защитой персональных данных, а также в связи с преследованием и причинением вреда; их цель — обременить ответчика дорогостоящими и затяжными судебными разбирательствами со стороны обладающего значительно большими финансовыми ресурсами истца, с тем чтобы принудить первого к молчанию и самоцензуре. Как правило, инициаторами таких исков выступают частные лица, а не государства; однако всё больше фактов свидетельствует о том, что они используются государствами в качестве тактики транснациональных репрессий, особенно в тех случаях, когда имеются достоверные

Unofficial translation

доказательства того, что иск возбуждается, направляется, поощряется или финансируется государством или его представителями. Тесное взаимодействие государственной власти, контролируемых государством предприятий и имеющих связи в политических кругах частных субъектов в Российской Федерации означает, что судебные иски, возбуждаемые частными лицами с целью воспрепятствовать публикации материалов о коррупции, нарушениях прав человека или обходе санкций, во многих случаях могут осуществляться прямо или косвенно от имени российских властей.

62. Рассмотренные Специальным докладчиком дела свидетельствуют о растущем числе подобных судебных разбирательств против журналистов-расследователей и СМИ, работающих за пределами Российской Федерации. В 2021 году российские олигархи Роман Абрамович, Петр Авен, Михаил Фридман и Шалва Чигиринский, а также контролируемая государством компания «Роснефть» инициировали судебные разбирательства в Соединенном Королевстве, в том числе иски в связи с диффамацией, против журналистки Кэтрин Белтон и издательства HarperCollins Publishers после публикации её книги «Люди Путина: Как КГБ вернулся в Россию, а затем двинулся на Запад» (*Putin's People: How the KGB Took Back Russia and Then Took on the West*), добиваясь внесения изменений в отдельные фрагменты книги или их отзыва. Участие в разбирательстве подконтрольной государству компании «Роснефть» является весомым доказательством того, что иск был инициирован по указанию государства.

63. В декабре 2021 года основатель российской частной военной компании «Группа Вагнера» Евгений Пригожин подал в Соединенном Королевстве иск о диффамации против основателя Bellingcat Элиота Хиггинса в связи с публикациями в социальных сетях, раскрывавших связь Пригожина с «Группой Вагнера». Хотя формально «Группа Вагнера» являлась частной компанией, она полностью финансировалась из оборонного бюджета Российской Федерации, была тесно интегрирована в структуры и иерархию российского Министерства обороны и действовала как формально обособленная структура, фактически выполнявшая функции посредника в интересах правительства Российской Федерации. Несмотря на то что в 2022 году производство по делу было прекращено, оно повлекло за собой значительные судебные издержки для ответчика.

K. Российская Федерация как принимающее государство: содействие транснациональным репрессиям со стороны третьих государств

64. Специальный докладчик приходит к выводу, что Российская Федерация одновременно является главным субъектом и пособником транснациональных репрессий в регионе. В представленных Специальному докладчику материалах зафиксировано не менее 140 инцидентов в период с 2004 по 2025 год, связанных с обвинениями в причастности Российской Федерации к транснациональным репрессиям в отношении граждан Азербайджана, Беларуси, Корейской Народно-Демократической Республики, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Эти политически мотивированные дела свидетельствуют о повторяющихся схемах заключения под стражу и выдачи, похищений и насильственных исчезновений. Чтобы обойти процедуру выдачи, российские власти используют депортацию и лишение гражданства для облегчения высылки соответствующих лиц.

65. Особенно тесное сотрудничество Российская Федерация поддерживает с Беларусью, удовлетворяя, по имеющимся данным, более 80 процентов поступающих от этой страны запросов о выдаче. После президентских выборов 2020 года участники белорусских протестов, ищущие убежища в Российской Федерации, были насильно возвращены в Беларусь, несмотря на очевидную опасность пыток и произвольного задержания. В 2021 году около 20 участников протестов были депортированы в Беларусь, в том числе вопреки временным мерам, предписанным Европейским судом по правам человека. В ряде случаев российские власти использовали якобы имевшие место нарушения миграционного законодательства или правил регистрации для

Unofficial translation

высылки представителей оппозиции со своей территории, несмотря на явный политический характер выдвинутых против них обвинений.[37]

66. 11равовая и институциональная инфраструктура, которую Российская Федерация использует для преследования своих собственных критиков за рубежом, применяется и для содействия транснациональным репрессиям со стороны других государств. В январе 2022 года в Москве после акции протеста у посольства Таджикистана был задержан оппозиционный активист Амриддин Аловатшоев из Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана; он был незаконно передан Таджикистану, где его приговорили к 18 годам лишения свободы. Жеткербай Абдираманов, активист из Каракалпакстана, Узбекистан, был задержан в декабре 2024 года при попытке обратиться за убежищем в международном аэропорту Шереметьево в Российской Федерации; впоследствии он был депортирован в Узбекистан, несмотря на принятое ранее решение об отказе в удовлетворении запроса о его выдаче. В марте 2024 года в Красноярске был задержан проживавший в Российской Федерации киргизский оппозиционный активист Турду Акматалиев; в октябре 2024 года он был выдан Кыргызстану по обвинениям в публичном призыве к насильственному захвату власти в связи с содержащими критику правительства постами в Facebook и и был помещён в следственный изолятор. В 2015 году Туркменистан объявил в розыск туркменского религиозного активиста Ашырбая Бекиева, который с 2009 года легально проживал в Российской Федерации, по обвинению в предполагаемом религиозном «экстремизме». Несмотря на запрещавшее его высылку решение Европейского суда по правам человека, в августе 2023 года он был депортирован из Российской Федерации. В октябре 2023 года суд в Дашогузе, Туркменистан, приговорил его к 23 годам лишения свободы.

VI. Пробелы в привлечении к ответственности и защите

A. Безнаказанность

67. В Российской Федерации фактически отсутствуют механизмы привлечения к ответственности за транснациональные репрессии. Расследования либо не проводятся, либо носят поверхностный характер, либо им чинятся препятствия. Российские власти отрицают свою причастность даже в тех случаях, когда имеющиеся доказательства не оставляют никаких сомнений, а порой даже поощряют или награждают предполагаемых виновников. Кроме того, Российская Федерация часто использует доверенных лиц и гибридные методы, чтобы скрыть свою причастность к таким действиям (см. пункт 57 выше).[38]

68. Проблема безнаказанности затрагивает и саму систему, обеспечивающую документирование нарушений и привлечение виновных к ответственности. В июне 2026 года организация «ОВД-Инфо» — мониторинг которой обеспечивает важную доказательную базу для международных отчетов о российских репрессиях, в том числе для материалов в рамках настоящего мандата — была включена в перечень «террористов и экстремистов» Росфинмониторинга; сведения о таком включении автоматически распространяются через глобальные банковские базы данных по соблюдению нормативных требований и создают угрозу прекращения международных финансовых связей и финансирования организации. Признание организации «экстремистской» за документирование нарушений является местью за сотрудничество с международными правозащитными механизмами и целенаправленной попыткой подорвать доказательную базу, от которой зависит привлечение к ответственности. Более того, этот процесс подобен порочному кругу:

[37] См. https://pace.coe.int/en/files/36058/html.

[38] См. также A/HRC/60/59, пункт 33.

Unofficial translation

через криминализацию источников информации Российская Федерация все больше затрудняет независимую проверку ее собственных действий.

B. Недостаточная защита

69. Защита находящихся в опасной ситуации лиц неадекватна и непоследовательна. Исследования национального потенциала принимающих государств по противодействию российским транснациональным репрессиям указывают на отсутствие четкого понимания этого явления и стратегии борьбы с ним, недостаточную осведомленность должностных лиц, разрозненность межведомственной координации и отсутствие специальных механизмов подачи жалоб для пострадавших.[39]

C. Обязательства государств, включая государства, принимающие жертв транснациональных репрессий

70. На все государства, в особенности, принимающие государства, возлагается позитивное обязательство защищать находящихся под их юрисдикцией лиц от транснациональных репрессий. Они должны делать это путем предоставления защиты выявленным лицам, являющимся объектами преследования, при наличии реальной и непосредственной угрозы, путем отказа от соучастия в нарушениях со стороны иностранных государств, а также путем расследования и привлечения виновных к ответственности. Принимающие государства должны обеспечивать соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства и абсолютного запрета на принудительное возвращение (принципа невысылки) при осуществлении процедур выдачи, депортации и иных процедур выдворения или высылки, а также процедур взаимной правовой помощи. Любой обмен информацией или вмешательство в осуществление имущественных и иных прав в рамках взаимной правовой помощи и сотрудничества правоохранительных органов должны осуществляться с соблюдением справедливых и беспристрастных процедур.

D. Передовая практика

71. Канада служит хорошим примером проведения кампании по информированию общественности о конкретной угрозе транснациональных репрессий, адресованной проживающим в изгнании людям и публикуемой на их родном языке.[40] Между тем Федеральная полиция Австралии разработала информационные бюллетени о вмешательстве в дела сообществ, доступные на более чем 40 языках, чтобы помочь в информировании сообществ об угрозе транснациональных репрессий и иностранного вмешательства.

72. В 2023 году в Соединённом Королевстве было принято законодательное положение, устанавливающее уголовную ответственность за действия, направленные на осуществление транснациональных репрессий. Это положение предусматривает уголовную ответственность, в частности, за различные формы принуждения, включая применение насилия или угрозу его применения, повреждение или уничтожение имущества, причинение ущерба репутации лица или угрозу причинения такого ущерба, причинение лицу финансового ущерба или угрозу его причинения, а также причинение лицу вреда в религиозной или духовной сфере или оказание на него неправомерного давления религиозного или духовного характера. Оно применяется в случаях, когда соответствующие действия совершаются в интересах или от имени иностранной державы и лицо знает или при разумной осмотрительности должно знать об этом. Такие действия должны препятствовать осуществлению конкретным лицом в

[39] См., например, https://www.state-capture.org/s/assessing-germanys-capacity-to-counter-russian-transnational-repression.pdf.

[40] См. https://www.canada.ca/en/privy-council/news/2025/04/transnational-repression-operation0.html.

Unofficial translation

Соединённом Королевстве одного из прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенцией о защите прав человека), и, более широко, наносить ущерб безопасности или интересам Соединённого Королевства.[41] Действующая в стране Целевая группа по защите демократии (Defending Democracy Taskforce) проводит обзор законодательства и государственной политики в области противодействия иностранному вмешательству и транснациональным репрессиям. Она выполняет функции межведомственного консультативного и контрольного органа по вопросам политики в этой области.

73. В 2025 году вступило в силу новое положение Уголовного кодекса Королевства Нидерландов, устанавливающее уголовную ответственность за цифровой шпионаж и шпионаж, направленный против представителей диаспор.

74. В июне 2026 года Польша приняла Закон о специальных мерах защиты в гражданском судопроизводстве в отношении лиц, участвующих в публичных дебатах. Закон обеспечивает выполнение Директивы (ЕС) 2024/1069 Европейского парламента и Европейского Совета о защите от стратегических исков против участия общественности,[42] при этом его действие распространяется как на внутренние, так и на трансграничные судебные разбирательства. Он предусматривает возможность отклонения на ранней стадии необоснованных исков или исков, представляющих собой злоупотребление правом, устанавливает критерии выявления стратегических исков против участия общественности и позволяет ответчикам взыскивать расходы на юридическую помощь, тем самым снижая сдерживающее воздействие злоупотребления судебными процедурами на участие общественности.

75. В апреле 2026 года Германия приняла новое законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за транснациональные репрессии и ужесточающее наказание за умышленные противоправные деяния, совершаемые в интересах или от имени иностранных государств. Предусмотренные меры также включают проведение регулярных межведомственных совещаний по вопросам транснациональных репрессий, расширение межведомственного обмена информацией и возможностей оперативного реагирования, а также создание в Федеральном министерстве иностранных дел специального координационного подразделения для принятия внешнеполитических контрмер. Германия также выступила инициатором совместного заявления о транснациональных репрессиях как угрозе правам человека, представленного Совету по правам человека на его шестидесятой сессии.

VII. Выводы и рекомендации

76. Специальный докладчик приходит к выводу о том, что Российская Федерация проводит широкомасштабную, систематическую, институционализированную, целенаправленную и адаптивную политику транснациональных репрессий, которая представляет собой продолжение за пределами страны структурной системы репрессий, осуществляемых правительством. Практика преследования политических эмигрантов является отличительной чертой советской и российской государственной политики уже более века. Однако после начала полномасштабного вторжения в Украину масштабы этой практики расширились, методы стали более разнообразными, а географический охват увеличился; при этом акцент сместился в сторону использования скрытых, административных и цифровых средств, а также действующих в интересах государства доверенных лиц и структур, что затрудняет установление его причастности. Механизмы признания «иностранными агентами» и «нежелательными организациями», а также законы о «военной цензуре», были расширены и превратились из избирательного инструмента в систему массовой стигматизации, предусматривающую широкие профессиональные, финансовые и социальные ограничения.

[41] См. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/32/contents.

[42] См. https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1069/oj.

Unofficial translation

77. Определяющими чертами этих транснациональных репрессий являются насилие и запугивание; инструментализация правовых и административных процедур, в том числе посредством выдачи и других механизмов принудительной высылки; злоупотребление механизмами Интерпола и взаимной правовой помощи, а также инструментами, используемыми частными финансовыми учреждениями; отказ в выдаче проездных документов и предоставлении консульских услуг; усиление цифровых репрессий; конфискация активов; а также запугивание или преследование остающихся в стране родственников. Такая практика нарушает весь комплекс прав лиц, ставших объектами преследования, оказывает сдерживающее воздействие на пространство для гражданской деятельности и взаимодействие с международными механизмами и подрывает суверенитет принимающих государств и верховенство закона в них.

78. Существует достоверная информация, указывающая на то, что глобальные финансовые учреждения, включая банки и другие частные организации, отказывают в предоставлении услуг лицам, ставшим объектами российских транснациональных репрессий, либо относят их к категории высокого риска вследствие использования этими учреждениями информации из баз данных по обеспечению соблюдения нормативных требований, таких как LSEG World-Check и LexisNexis. Такая информация заимствуется напрямую и без надлежащей проверки из официальных решений Росфинмониторинга о включении лиц в перечень «террористов и экстремистов».

79. Транснациональные репрессии причиняют глубокий и долговременный вред отдельным лицам, группам и государствам. Жертвы, фактически лишённые гражданства, что равносильно «гражданской смерти», сообщают о постоянном страхе, самоцензуре, ограничении общественной активности и деятельности в Интернете, утрате доступа к банковским и консульским услугам, имущественных прав и средств к существованию, а также о вынужденном перемещении. Защитники прав коренных народов и ЛГБТ-люди подвергаются повышенному риску, поскольку российские власти криминализируют их деятельность как «экстремистскую», распространяя репрессии за пределы страны. Транснациональные репрессии подрывают доверие и сеют страх и подозрительность среди целых сообществ, диаспор и сетей активистов, тем самым намеренно ослабляя независимые средства массовой информации и гражданское общество в изгнании. Транснациональные репрессии в принимающих государствах искажают процедуры предоставления убежища и вида на жительство, создают угрозу верховенству закона и подрывают национальные правовые системы.

80. Злоупотребление международным сотрудничеством правоохранительных органов и механизмами взаимной правовой помощи представляет собой недопустимое распространение экстерриториальной уголовной юрисдикции на мирное осуществление прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и участие в политической жизни в эмиграции. Использование заочных судебных разбирательств (в частности, для получения международных ордеров на арест), замораживания имущества, международных списков разыскиваемых лиц и ограничений на поездки в отношении критиков властей из числа представителей диаспоры превращает механизмы международно-правового сотрудничества в инструменты преследования; принимающие государства должны соответствующим образом оценивать такие меры до принятия каких-либо действий по поступившим запросам.

81. Транснациональные репрессии затрагивают обязательства как государства-инициатора, так и государства, на территории которого они осуществляются. Принимающие государства обязаны, как минимум, воздерживаться от соучастия в транснациональных репрессиях со стороны иностранных государств; защищать находящихся на их территории лиц от причинения физического и психического вреда; расследовать действия и угрозы, создающие риск причинения такого вреда; и воздерживаться от приведения в исполнение мер

Unofficial translation

иностранных государств, направленных на наказание за законное осуществление основных свобод.

82. Не существует какого-либо обязательного международно-правового документа, специально посвящённого транснациональным репрессиям, и лишь немногие государства дают определение этому понятию в своём национальном законодательстве. Хотя транснациональные репрессии нарушают существующие обязательства в области прав человека, отсутствие согласованных определений, чётко установленных обязанностей принимающих государств и механизмов межгосударственного сотрудничества создаёт опасный пробел в системе защиты, в результате чего жертвы остаются уязвимыми, особенно перед преобладающими сегодня бюрократическими, цифровыми и скрытыми формами транснациональных репрессий.

83. Транснациональные репрессии не неизбежны: когда принимающие государства выполняют свои обязательства по предотвращению транснациональных репрессий, воздерживаются от содействия им, расследуют их и обеспечивают защиту жертв, такие репрессии не достигают своих целей. Поэтому обеспечение ответственности и защиты требует активного участия принимающих государств и международного сообщества в целом. Защита уязвимых лиц и защита суверенитета, демократии и верховенства закона в принимающих государствах являются взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу целями; следовательно, государство достигает наиболее устойчивой безопасности, обеспечивая соблюдение прав тех, кто подвергается репрессиям на его территории. Как в сфере защиты, так и в сфере привлечения к ответственности надо руководствоваться подходом, ориентированным на интересы жертв, учитывающим гендерные аспекты и межсекторальный характер проблемы.

84. Специальный докладчик рекомендует Российской Федерации:

(a) добросовестно сотрудничать и взаимодействовать с мандатом Специального докладчика и предоставить ей беспрепятственный доступ в страну, включая все территории, находящиеся под фактическим контролем государства, обеспечить возможность полноценного взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами и принять безотлагательные меры по выполнению рекомендаций, содержащихся в настоящем и предыдущих докладах Специального докладчика;

(b) незамедлительно прекратить все акты транснациональных репрессий, включая операции по осуществлению слежки, цифровые атаки, целенаправленное насилие, угрозы жизни, принуждение родственников и экстерриториальное злоупотребление правовыми и административными процедурами, а также обеспечить привлечение виновных к ответственности и предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты и возмещение причинённого вреда;

(c) положить конец практике вынесения заочных приговоров, включения лиц в перечни «террористов и экстремистов» и выдачи международных ордеров на арест в связи с мирным и законным осуществлением прав человека, а также воздерживаться от направления запросов о выдаче, выдворении или возвращении таких лиц на этих основаниях;

(d) отменить политически мотивированные решения о признании отдельных лиц и организаций, в частности правозащитников, ЛГБТ-людей, представителей коренных народов и национальных меньшинств и других групп, «экстремистами» или «террористами» в тех случаях, когда они законно и мирно осуществляют свои права человека, а также отменить другие решения, представляющие собой преднамеренное и систематическое злоупотребление нормативно-правовыми механизмами борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму;

(e) отменить законодательство об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях», а также законы о «военной цензуре» и прекратить

Unofficial translation

злоупотребление законодательством в области национальной и общественной безопасности в целях подавления инакомыслия и антивоенных высказываний;

(f) отменить Федеральный закон № 284-ФЗ от 4 августа 2026 года и другие законодательные акты, ограничивающие права находящихся за рубежом лиц, в том числе посредством лишения гражданства, в целях наказания за инакомыслие;

(g) положить конец кампании транснациональных репрессий в отношении чеченской диаспоры, осуществляемой российскими федеральными и чеченскими властями;

(h) немедленно прекратить злоупотребление механизмами Интерпола, другими механизмами сотрудничества правоохранительных органов и соглашениями о взаимной правовой помощи в целях преследования критиков и противников правительства Российской Федерации, его политики внутренних репрессий и агрессии против Украины. Соблюдать устав Интерпола, воздерживаясь от использования Интерпола для передачи дел, имеющих политическую мотивацию, а также дел, которые по существу или с процессуальной точки зрения приводят к нарушениям прав человека.

85. Специальный докладчик рекомендует международному сообществу и государствам — членам Организации Объединённых Наций, включая государства, принимающие жертв транснациональных репрессий:

(a) разработать и закрепить в международном и национальном праве всеобъемлющее ориентированное на интересы жертв определение транснациональных репрессий, а также общегосударственную стратегию, предусматривающую назначение специального координационного органа или контактного лица, систематический мониторинг и регистрацию случаев и подготовку сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, миграционных органов и органов, занимающихся вопросами убежища;

(b) обеспечить, чтобы механизмы сбора данных, мониторинга и оценки рисков предусматривали разбивку данных по признакам пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, этнической принадлежности и миграционного статуса, что позволит на основе фактических данных определить, какие группы в наибольшей степени страдают от транснациональных репрессий, и разработать соответствующие меры защиты;

(c) усилить поддержку находящихся в изгнании российских работников независимых средств массовой информации, правозащитников, адвокатов и членов организаций гражданского общества, в том числе посредством финансирования, гибких форм помощи и поддержки в области цифровой безопасности, и защищать их и членов их семей от репрессивных мер в ответ на их деятельность; обеспечить надлежащую оценку решений правительства Российской Федерации о признании правозащитных групп и других организаций гражданского общества, а также отдельных правозащитников, активистов и инакомыслящих «экстремистами» или «террористами» и их квалификацию как одной из форм политически мотивированных транснациональных репрессий; а также внедрить механизмы или системы защиты, ограждающие такие группы и отдельных лиц от пагубных последствий подобных действий российских властей, избегая при этом подходов, основанных преимущественно на соображениях безопасности и предполагающих отношение к представителям проживающих за рубежом сообществ как к подозреваемым;

(d) применять адресные санкции в отношении лиц, ответственных за транснациональные репрессии или содействующих их осуществлению, в том числе должностных лиц государственных органов, правоохранительных органов и спецслужб, судей и прокуроров; в том числе вводить меры контроля за экспортом в Российскую Федерацию технологий наблюдения и цензуры, проверять запросы на дипломатическую аккредитацию на предмет причастности

Unofficial translation

соответствующих лиц к таким действиям и отказывать в аккредитации лицам, причастным к ним;

(e) усилить защиту от стратегических исков против участия общественности и от злоупотребления механизмами взаимной правовой помощи и замораживания активов;

(f) воздерживаться от любого соучастия в актах транснациональных репрессий и обеспечивать полное соблюдение принципа невысылки, отказываясь от выдачи, депортации, выдворения или иной передачи лиц в Российскую Федерацию при наличии реального риска применения пыток или жестокого обращения, преследования либо вопиющего отказа в правосудии, а также в третьи страны, где лица могут подвергнуться таким рискам, независимо от страны происхождения или страны назначения при депортации; обеспечивать надлежащую оценку запросов Российской Федерации о выдаче и наличия альтернатив содержанию под стражей в целях предотвращения длительного содержания под стражей в случаях политически мотивированного преследования;

(g) подвергать усиленной проверке уведомления и рассылки Интерпола, а также запросы Российской Федерации о взаимной правовой помощи и отказывать в исполнении тех из них, которые связаны с мирным осуществлением прав человека;

(h) создать централизованную систему проверки, препятствующую включению в межгосударственную систему розыска Содружества Независимых Государств лиц, в отношении которых имеются политически мотивированные обвинения, или включению лиц в нарушение требований в области прав человека; до создания такой системы государства — участники Содружества должны проверять российские ордера на арест и отказываться от сотрудничества в случаях транснациональных репрессий;

(i) расследовать случаи транснациональных репрессий, осуществлять уголовное преследование предполагаемых виновных и информировать жертв о результатах расследований; обеспечивать жертвам оперативный доступ к медицинской помощи, включая специализированные токсикологические и неврологические обследования, независимо от наличия медицинской страховки или миграционного статуса; обеспечивать защиту жертв от актов и угроз насилия, угроз жизни, слежки и преследования на территории или под юрисдикцией соответствующего государства; а также рассматривать связь деяния с транснациональными репрессиями в качестве отягчающего обстоятельства;

(j) ввести нормативные требования, обязывающие банки, финансовые учреждения и других частных субъектов, включая финансово-технологические (финтех) платформы, торговые платформы и другие организации регулируемых секторов, которые обязаны проводить проверки в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма и могут отказывать в предоставлении услуг (например, поставщиков бухгалтерских и юридических услуг, а также услуг по созданию трастов и компаний), применять усиленную комплексную проверку и проверку достоверности информации в отношении лиц, фигурирующих в российских решениях о присвоении статуса и включении в перечни, с целью установить, не преследуются ли они по политическим мотивам, и обеспечивать эффективные средства правовой защиты в случаях отказа в доступе к услугам;

(k) обеспечить, чтобы процедуры предоставления убежища и применения миграционного законодательства надлежащим образом признавали российские транснациональные репрессии основанием для предоставления защиты, а суды и органы прокуратуры рассматривали заочные судебные решения и политически мотивированные уголовные обвинения как серьёзные индикаторы риска транснациональных репрессий.

Unofficial translation

86. Специальный докладчик рекомендует структурам Организации Объединенных Наций:

(a) развивать положения руководств по вопросам транснациональных репрессий, выпущенных Управлением Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека в 2025 году, резолюции 58/23 Совета по правам человека, озаглавленной «Правозащитники и новые и новейшие технологии: защита правозащитников, включая женщин-правозащитников, в цифровую эпоху», и совместного заявления о транснациональных репрессиях как угрозе правам человека, представленного на шестидесятой сессии Совета по правам человека, а также принимать во внимание проблематику транснациональных репрессий, затрагиваемую в ряде других резолюций Совета по правам человека;

(b) интегрировать анализ транснациональных репрессий и репрессивных мер в деятельность по мониторингу и подготовке докладов и усилить защиту лиц и организаций, которые сотрудничают или стремятся сотрудничать с Организацией Объединённых Наций и другими международными правозащитными механизмами;

(c) поддержать разработку специального международно-правового инструмента Организации Объединённых Наций в области прав человека — имеющей обязательную силу конвенции Организации Объединённых Наций о транснациональных репрессиях — с механизмом мониторинга и обзора, устанавливающей определение транснациональных репрессий и положения об их предотвращении, обеспечении подотчетности и ответственности государств-членов, с целью устранения пробела в системе защиты.

87. Специальный докладчик рекомендует региональным органам по правам человека разработать обязательные региональные стандарты в отношении транснациональных репрессий, включая юридически обязательный инструмент, устанавливающий обязанности принимающих государств, механизм межгосударственного сотрудничества и механизм мониторинга, а также системы адресных санкций.

88. Специальный докладчик рекомендует Интерполу:

(a) безотлагательно применить в отношении Российской Федерации весь комплекс корректирующих мер, введённых в 2022 году, и принять все другие возможные меры защиты от злоупотребления механизмами Интерпола, особенно посредством рассылки запросов;

(b) приостановить все права российского Национального центрального бюро Интерпола на обработку данных в соответствии со статьёй 131(3) Правил Интерпола по обработке данных до тех пор, пока Российская Федерация не прекратит злоупотреблять системой уголовного правосудия в целях осуществления репрессий.

89. Специальный докладчик рекомендует банкам, другим международным финансовым учреждениям, органам финансового регулирования и поставщикам баз данных по обеспечению соблюдения нормативных требований в срочном порядке ввести усиленные процедуры проверки информации, предоставляемой российскими властями, в частности информации, поступающей через Росфинмониторинг, и воздерживаться от публикации или иного распространения такой информации до проведения её надлежащей проверки.

Unofficial translation